

Выступление архиепископа Сальваторе Физикеллы на конференции «Церковь и пандемия»

С особой радостью приветствую Его Высокопреосвященство митрополита Илариона, вместе с которым мы участвовали в нескольких Синодах епископов в предыдущие годы. Я впервые встретился с Его Высокопреосвященством в 2010 году, возглавляя делегацию итальянских парламентариев, посетивших Москву. Владыка принял нас в ОВЦС и выступил с хорошо всем нам запомнившейся речью, посвященной ответственности верующих в современном мире.

Приветствую также Владыку Пантелеимона, вместе с которым мы принимаем участие в этом благодатном моменте совместного размышления. Благодарю всех участников, особенно кардинала Курта Коха, за приглашение выступить на сегодняшней конференции.

Совместная декларация Папы Франциска и Патриарха Кирилла дает прекрасную возможность осознать, сколь многое можно сделать общими усилиями для блага единого народа Божия, который на протяжении последнего года переживает драму пандемии. В 28 пункте декларации говорится: «В современном мире — многоликом и в то же время объединенном общей судьбой — католики и православные призваны братски соработничать для возвещения Евангелия спасения, для общего свидетельства о нравственном достоинстве и подлинной свободе человека, *«да уверует мир»* (Ин. 17:21). Этот мир, в котором стремительно подрываются духовные устои человеческого бытия, ждет от нас сильного христианского свидетельства во всех областях личной и общественной жизни. От того, сможем ли мы в переломную эпоху вместе нести свидетельство Духа истины, во многом зависит будущее человечества».

Это именно так. Мы нуждаемся в том, чтобы в нынешних сложных обстоятельствах вновь открыть духовное измерение, которое позволит увидеть смысл в тех обстоятельствах, которые ныне переживает человечество, и одновременно станет целью, на достижение которой должна быть направлена наша пастырская деятельность. Опыт пандемии подверг суровому испытанию традиционные формы христианской жизни, а наши верующие ощущают необходимость ответа, который был бы одновременно разумным и учитывал страх и напряжение, возникшие из-за пандемии. Для выработки такого ответа мы в первую очередь призваны осознать, что являемся детьми своего времени. Только таким образом мы сможем приобщиться к тому волнению, которое является движущей силой евангелизации. Невозможно действовать, ставя себя выше этого феномена; напротив, только интенсивно переживая его мы можем уловить также его положительные аспекты.

Нынешнее бедствие кажется неожиданным в эпоху, которая, подобно нашей, основывается на примате техники и науки. Пандемия, охватившая весь мир, никем не предвиделась, в то время как по состоянию на сегодня в мире уже более ста пяти миллионов инфицированных. Это первый удивительный момент. Мы живем в культурном контексте, отмеченном влиянием научного прогресса. Каждый наш шаг, как кажется, направляется наукой, которая придает нам ту уверенность, на которой мнимым образом основывается вся наша жизнь. И, однако, мы воочию убедились, что даже наука не всегда способна дать ответы на наши вопросы. Даже сама наука оказалась «неподготовленной» и представилась нам такой, какой мы ее никогда бы не увидели: беспомощной. Мы переживаем событие, которое на философском языке называется «контингентным», то есть непредвиденным в соответствии с законами природы, но, тем не менее, возможным. Нечто, что не является необходимым, но возможным, постучалось в нашу дверь и напрямую затронуло каждого из нас. Мы стали очевидцами «случайности» человеческой жизни и жизни мира, которая позволяет нам понять, к какой миссии мы призваны. Хотя философия определяет эти моменты в абстрактной форме, здесь речь идет о конкретном существовании людей в истории. Медики столкнулись с необходимостью бороться с вирусом вслепую, будучи лишенными той поддержки, которую должна была бы дать наука. Мы не знаем точно, что именно спровоцировало появление этого вируса, был ли он создан в лаборатории, или же является следствием эволюции природы. Однако, вне зависимости от этого, мы убедились, что природа – это та реальность, которая заслуживает еще большего уважения и сохранения своей целостности. Покушаться на природу, как это часто происходит в ходе экспериментов, означает загонять человечество в непредсказуемый и опасный вихрь. Голос Церквей в отношении данного вопроса должен быть сильным и убедительным, поскольку речь идет о самом выживании человечества.

В чрезвычайно технологизированном мире человечество внезапно осознало себя слабым и хрупким, лишенным уверенности. Единственная реальность, с которой мы на протяжении месяцев сталкиваемся - это вызов, представляемый пандемией коронавируса. Мир находится перед лицом огромного санитарного, экономического, экзистенциального и духовного вызова, который имеет мало аналогов в истории последних веков. Конечно, по состоянию на сегодняшний день мы не можем оценить настоящий масштаб этого кризиса. Нам удалось в рекордные сроки разработать вакцину, которая дает надежду на победу над вирусом, однако мы не знаем, когда закончится пандемия, и не можем понять, насколько опасными являются многочисленные мутации вируса, которые мы наблюдаем в настоящее время.

По итогам первых размышлений становится понятно, что пандемия выявила наши страхи и отсутствие безопасности. Мы осознали, что наше личное существование уязвимо и непрочное. Имевшаяся у нас уверенность

рассыпалась, а наш стиль жизни был поставлен под сомнение. На протяжении долгого времени школы оставались закрытыми, так же как и производства и другие места работы. Распространились новые педагогические методы, и непонятно, насколько они эффективны. Нельзя не упомянуть, наконец, и возникновение ограничений личной свободы, приведшее к отказу от отдельных достижений последних лет. Все это неизбежно сказалось на изменении традиционных способов совершения Таинств, в то время как пастырское присутствие в повседневной жизни уступило безраздельному доминированию интернета.

Самым brutальным образом мы столкнулись с вынужденным уединением, особенно в наиболее деликатный момент жизни. Наши родственники, друзья и знакомые умирали в одиночестве, будучи лишены присутствия любящих людей. И как бы в довершение этой огромной боли, мы не могли даже совершать обычные благочестивые погребальные обряды, оставаясь в одиночестве перед лицом смерти и даже после нее; в ситуациях, когда присутствие могло облегчить боль расставания. Таким образом, перед лицом угрозы человечество оказалось одиноким и подверженным страху, находясь во власти множества вопросов, которые неизбежно возникают в уме и сердце человека, лично переживающего экзистенциальную драму.

Этот опыт ставит вопросы, которые затрагивают будущее общества и наших Церквей, призванных поддерживать верующих на пути веры. Этот опыт ставит перед нами ранее неизвестные вопросы, которые раньше часто скрывались, поскольку феномен секуляризации навязывал другую программу действий. Все это заставляет нас задуматься о том, как именно следует возвещать нашу веру для того, чтобы она вела к спасению. Однако надо иметь в виду, что необходимость поиска постоянно обновляемых форм возвещения Евангелия связано не столько с внешними факторами, сколько с самой природой евангелизации. Не существует сколько-нибудь последовательной формы евангелизации, кроме той, которая проникает в культуры и различные жизненные ситуации каждого, чтобы понять, как именно должно возвещаться Евангелие для того, чтобы стать знаком спасения.

Мне кажется, что в условиях нынешнего испытания наши Церкви должны проявлять свое присутствие и свою близость. Мы точно так же вовлечены в драму жизни. Многие священнослужители и монашествующие стали жертвами коронавируса. Как сказал Папа Франциск в ходе богослужения на площади святого Петра 27 марта прошлого года: «Все мы осознали, что находимся в одной лодке, слабые и потерянные, однако одновременно важные и нужные, призванные грести вместе и нуждающиеся во взаимном утешении. В этой лодке... находимся все мы». Мы все находимся в одной лодке, но именно люди Церкви особым образом призваны к проявлению присутствия и близости. Как сказано в Совместной декларации, «мир

ожидает от нас не только слов, но и деяний» (п.6). Именно поэтому наша пастырская деятельность должна, с одной стороны, быть синтезом Благой вести, однако с другой – через конкретные знаки становиться заслуживающей доверия в глазах наших современников.

Первым важным моментом в этом отношении является, как мне кажется, необходимость сосредоточения на главном. Настал момент осознать, что именно в жизни действительно важно и перестать следовать тем, кто насаждает поверхностность и эфемерность как стиль жизни. Возвещение покаяния относится к сути возвещения нами Евангелия как возможности изменения нашей ментальности и отказа от поверхностности жизни, столь часто рекламируемой идеологиями консюмеризма. Христианская надежда – не химера, но она получает силу именно в любви, дающей ей начало и поддерживающей ее. Евангелизация призвана позволить пережить эту весть надежды, происходящей из Воскресения Христа. За время пандемии видимым стал крест; настало время дать проявиться свету Воскресения. Возможно, отнюдь неслучайно, что драма пандемии развернулась во всю мощь своей разрушительной силы незадолго до Пасхи. И на Западе, и на Востоке никто не смог совершить священные обряды, являющиеся началом и кульминацией нашей веры. Утешением для нас могут послужить слова святителя Иоанна Златоуста, призывающего нас подражать нищему Лазарю: «Он перенес не один, не два и не три только, но множество испытаний; именно: бедность, болезнь, отсутствие помощников, перенес все эти бедствия в доме, который мог прекратить их... Посему Христос и выставил его на вид, чтобы мы, если когда-либо впадем в несчастье, видя чрезмерность скорбей этого бедняка, получили достаточное ободрение и утешение от его добродетели и терпения... Итак...будем извлекать пользу из этого повествования, постоянно имея при себе (Лазаря) и в собраниях, и дома, и на площади и везде и тщательно собирая все богатство из этой притчи, чтобы нам и настоящим бедствия переносить без печали и получить будущая блага» («Семь слов о Лазаре», I, 12).

Образ Лазаря напоминает нам об одном из первых следствий текущего испытания: распространению бедности в наших общинах. Как мы можем быть вестниками надежды перед лицом множества бедных, стучащихся в наши двери, чтобы получить самое необходимое? Это не риторический вопрос, а просьба совершить, насколько это возможно, конкретный жест близости. Речь идет об усилении чувства общности и солидарности, благодаря которым, по словам Деяний Апостолов, «все ...верующие были вместе и имели все общее» (Деян.2:44).

Возвещение Евангелия во время пандемии дает возможность засвидетельствовать, сколько много положительного присутствует в нашем опыте жизни в последние месяцы. Мы можем с уверенностью сказать, что значительная часть наших народов ответила на вызовы с огромным чувством

долга, проявляя ранее невиданную креативность. Перед нашими глазами – множество свидетельств о подвигах волонтеров, а также медиков, медицинских работников, священнослужителей и монашествующих, простых людей, молодых и пожилых, соседей, семей, вынужденных жить на пространстве в несколько квадратных метров. Так или иначе, мы открыли огромные внутренние ресурсы, позволившие пережить время пандемии.

Сможем ли мы выйти из этого кризиса? Это зависит от того, окажемся ли мы способны уловить суть нашего времени и последовательно двигаться к достижению цели. Наша весть, таким образом, становится призывом к обращению вовнутрь и духовной жизни; призывом находить больше времени для Бога, семьи, общины, общения и социального служения. В эпоху, когда кажется, что из-за вечной спешки, обуславливающей все, ни у кого не остается времени ни на что, мы говорим о необходимости замедлить шаг и остановиться на несколько мгновений, чтобы отдохнуть и провести время с Господом, зная, что это время драгоценно для нашей жизни. Об этом нам напоминает евангелист, приводящий рассказ о возвращении усталых учеников после первых попыток проповеди: «И собрались Апостолы к Иисусу, и рассказали Ему всё, и что сделали, и чему научили. Он сказал им: пойдите вы одни в пустынное место и отдохните немного, – ибо много было приходящих и отходящих, так что и есть им было некогда. И отправились в пустынное место в лодке одни» (Мк. 6, 30-32).

Время, посвященное Богу, является временем, предлагаемым человеку, дабы восстановить собственную человечность и осознать смысл своей жизни. И мы, пастыри Церкви, призваны все более глубоко переживать присутствие Воскресшего Христа среди нас, будучи послушными действию Святого Духа, направляющего наши стопы по пока что малоизвестным путям.